

возможности присутствовать на конференции лично). В конференции в качестве слушателей и участников дискуссий приняли участие также студенты Саратовского и Нижегородского государственных университетов – стипендиаты Оксфордского Российского фонда, специализирующиеся в сфере истории эллинизма.

Участникам конференции была предложена культурная программа, включавшая в себя посещение Музея истории КГУ, этнографического и археологического музеев КГУ, а также выставки «Дети богов. Античные герои в древнем и новом искусстве» в Эрмитажном центре Казанского Кремля.

О.Л. Габелко

© 2010 г.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФРЭНКА УИЛЬЯМА УОЛБАНКА (1909–2008)

Заслуженный профессор античной истории Ливерпульского университета и почетный член колледжа Питерхауз (Кембридж) Фрэнк Уильям Уолбанк был одним из крупнейших антиковедов XX в. Видный итальянский исследователь А. Момigliano причислил его наряду с А.Х.М. Джонсом и Роналдом Саймом к «великой триаде» британских историков античности второй половины XX столетия¹, а по мнению П. Гарнси², своими трудами Ф. Уолбанк определял направления исследований в области эллинистической истории на протяжении почти полувека. Спектр его научных интересов был поразительно широк: от политической истории Греции и Македонии в эпоху эллинизма и эллинистической культуры до экономической истории Римской империи и закономерностей развития и упадка античной цивилизации.

Ф. Уолбанк родился 10 декабря 1909 г. в небольшом городе Бингли (Западный Йоркшир) в семье школьного учителя. После окончания средней школы в Бредфорде он поступил в университет. Ф. Уолбанк принадлежит к кембриджской школе антиковедения. В Кембридже прошли его студенческие годы, и именно в этот университет-

ский город он возвратился после более чем 40-летнего преподавания в Ливерпульском университете. С 1928 по 1931 г. он изучал древнюю историю и классическую филологию в Питерхаузе (Кембридж).

По окончании университета в течение года Ф. Уолбанк преподавал латынь в одной из школ Манчестера. Для изучения немецкого языка он совершил поездку в Йену. Долгие годы он работал в Ливерпульском университете: вначале ассистентом преподавателя (1934–1936 гг.), затем преподавателем (1936–1946 гг.) и, наконец, профессором (1946–1951 гг.) латинского языка; с 1951 по 1976 г. занимал должность профессора античной истории и классической археологии в том же вузе.

Политической историей эпохи эллинизма Ф. Уолбанк начал заниматься сразу же по окончании университета. В 1933 г. он опубликовал первую свою книгу об Арате Сикионском³. В конце 1930-х годов была завершена монография о македонском царе Филиппе V и изданная в следующем году⁴. В книге исследованы основные аспекты внешней политики Македонского царства на протяжении более чем 40-летнего периода (с 221 по 179 г. до н.э.) и прежде всего противостояние Македонии и Рима. В обеих монографиях автор проявил себя как незаурядный исследователь, способный по-новому интерпретировать уже известные источники – нарративные, эпиграфические и спумизматические.

¹ Momigliano 1984, 1.

² Garnsey 2008.

³ Walbank 1933.

⁴ Walbank 1940 (перевод. в 1967 г.)

Закономерности развития и упадка античной цивилизации Ф. Уолбанк рассмотрел в ряде работ, опубликованных в 1940–1950-е годы; статья о причинах упадка Эллады⁵ явилась откликом на основополагающий труд М.И. Ростовцева о социально-экономической истории эллинистического мира. В 1946 г. увидела свет книга «Падение Западной Римской империи»⁶, которая позднее, в 1969 г., в существенно переработанном виде была опубликована под названием «The Awful Revolution»⁷. В ней автор размышлял не только о вопросах истории римской цивилизации, о преемственности античности, средних веков и нового времени, но также и о перспективах развития современного мира. Ф. Уолбанк отрицал предопределенность в истории и выступал против возможных обвинений в приверженности социальному детерминизму, «отнимающему у человека право творить собственную историю», однако ему не была чужда идея социальной обусловленности «свободы действий» человека. Исторический прогресс он видел прежде всего в развитии промышленного производства и техники, в расширении свободы людей, а также в революционном движении низших социальных слоев, несмотря на то что в античном обществе, по его мнению, наблюдалась инертность и недостаточная организованность этого движения⁸. Позднее исследователь дистанцировался от некоторых своих выводов, сделанных в 1940-е годы под влиянием марксизма⁹.

Интерес Ф. Уолбанка к экономической истории Римской империи был данью традиции, характерной для кембриджской школы антиковедения, и нашел свое выражение в главе о торговле и промышленности в Западной Римской империи, написанной для «Кембриджской экономической истории Европы»¹⁰ и в ряде других работ историка.

Традиционными для науки об античности в Кембридже были еще две важные темы, отразившиеся в его исследованиях: во-первых, интерпретация произведений эллинистического периода, во-вторых, изучение политической истории эллинизма. В своем научном творчестве он объединил оба эти направления¹¹.

Во всем мире Ф. Уолбанк известен как исследователь эллинистических авторов и прежде всего историка Полибия – трехтомный исторический комментарий Ф. Уолбанка к «Всеобщей истории» Полибия¹² стоит в одном ряду с основательными комментариями Л.У. Хедлама – А.Д. Нокса к Героду и А.С.Ф. Гау к Феокриту, подготовленными и изданными в Кембридже¹³.

Когда Ф. Уолбанк работал над III томом своих комментариев, Калифорнийский университет в Беркли прислал ему почетное приглашение прочитать цикл лекций в 1970/71 учебном году. Текст лекций о Полибии, прочитанных Ф. Уолбанком в Дуинелл Холле зимой 1971 г., лег в основу книги, опубликованной в издательстве Калифорнийского университета¹⁴. В этой работе Ф. Уолбанк подвел итоги своих долгих исследований и размышлений о Полибии и его «Всеобщей истории».

Вопросы эллинистической историографии занимали важное место в творчестве Ф. Уолбанка. В нескольких работах он специально исследовал как общие закономерности историописания этой эпохи¹⁵, так и труды отдельных историков III и II вв. до н.э. он проследил основные тенденции в эволюции греческой историографии после Фукидида и убедительно показал, что Эфор применял повествовательный стиль «Греческой истории» Ксенофонта к жанру «всеобщей истории», использовал речи исторических персонажей и, подобно Фукидиду, преимущественно изображал военные действия; это стало обычной практикой для последующих историков, не только для Полибия¹⁶. Однако переход от жанра «исторической монографии» (у Фукидида) к жанру «всеобщей истории» (у Эфора) разрушил единство исторического сочинения. Только Полибию удалось создать труд, который с точки зрения предмета и стиля представляет собой «органическое целое». По мнению Ф. Уолбанка, Полибий в совершенстве владел «канонами эллинистической историографии» и хорошо знал образцы историографического жанра в греческой литературе¹⁷.

Без преувеличения Ф. Уолбанка можно назвать одним из лучших знатоков Полибия, которые когда-либо были в истории науки об античности. Он автор более чем 350 статей об этом греческом историке,

⁵ Walbank 1944, 10–20.

⁶ Walbank 1946. Расширенная версия этой книги появилась на японском (1963 г.) и испанском (1978 г.) языках.

⁷ Walbank 1969.

⁸ Walbank 1944, 18–20; 1969, 113; ср.: Кашеев, Шофман 1984, 205.

⁹ Кашеев 1980, 133–139.

¹⁰ Walbank 1952, 33–85.

¹¹ Momigliano 1984, 1.

¹² Walbank 1957; 1968; 1979.

¹³ Подробнее о Ф. Уолбанке как исследователе Полибия см. Кашеев 2009, 10–20.

¹⁴ Walbank 1972, IX.

¹⁵ Walbank 1960, 216–234; 1965; Walbank 2002a, 231–241.

¹⁶ Walbank 1972, 66.

¹⁷ Walbank 1972, 67; см. также: Кашеев 2002, 142.

важнейшие из которых были собраны в двух сборниках его трудов¹⁸. В последнем из них содержится обзор исследований о Полибии, осуществленных в мировой науке в течение последней четверти XX в.¹⁹

Различные аспекты политической истории Македонии и Греции в эпоху эллинизма исследованы Ф. Уолбанком в главах, написанных для 2-го издания «Кембриджской древней истории»²⁰, и в многочисленных статьях. В III томе грандиозной «Истории Македонии» Н. Дж. Л. Хаммонда²¹ перу Ф. Уолбанка принадлежит вторая часть, охватывающая историю Македонского царства от битвы при Ипсе до конца правления Антигона Досона (301–221)²². Отдельные его публикации касаются истории эллинистического Египта и греков в Индии. В 1974 г. появилась статья в «Британской энциклопедии», в которой исследователь представил целостную картину эллинистической истории²³.

Под редакцией Ф. Уолбанка вышли три тома 2-го издания «Кембриджской древней истории»²⁴. Проект публикации томов VII.1, VII.2 и VIII был представлен уже в 1977 г., тогда же ответственными за их подготовку и редактирование были назначены (кроме Ф. Уолбанка) М. У. Фредериксен и Р. М. Оугилви, а после их смерти в редакционную коллегию вошел А. Э. Астин. Огромный труд по подготовке к печати этих томов фактически осуществили Ф. Уолбанк и А. Э. Астин.

В 1981 г. была опубликована книга «Эллинистический мир»²⁵, в которой Ф. Уолбанк подвел итог многолетним исследованиям; ее вполне можно сопоставить с «Эллинистической цивилизацией» У. Тарна. Эта монография переиздавалась в 1986 и 1992 годах и была переведена на немецкий, японский, итальянский, испанский и греческий языки. Этот обобщающий труд привлек внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей²⁶.

Значительное место в своей концепции эллинизма Ф. Уолбанк отвел вопросу политической организации эллинистических государств, прежде всего монархической власти и ее идеологическому обоснованию. Он проследил постепенную эволюцию македонской монархии, изменение ее социальной опоры на Востоке и ее роль в культурной и идеологической жизни эллинистического мира. В центре его внимания взаимоотношения греческого полиса и территориальной монархии. Он полагал, что в это время большая часть эллинов жила в городах, но изменился сам город, хотя в нем и сохранились черты, роднящие его с классическим полисом. Взаимосвязи города и монархии были сложными²⁷. С одной стороны, важная роль городов как социальных носителей эллинистической культуры на Востоке определялась тем, что эллинистические правители зависели от греко-македонского меньшинства проживавшего в городах, а потому обеспечивали их привилегированное положение, иными словами, использовали города для укрепления своей власти²⁸. С другой – монархия своим существованием ослабляла город, значительно уменьшая его самостоятельность; таким образом, политическая независимость большинства городов ограничивалась мощью находившихся по соседству царей²⁹. Кроме того, Ф. Уолбанк показал, что полисы испытывали постоянную угрозу извне, и это влияло на их политическую деятельность: с целью защититься от различных форм насилия они активизировали свою дипломатию, заключали между собой и с царями соглашения и договоры.

Взгляд Ф. Уолбанка на эллинистический федерализм с точки зрения проблемы «полис–монархия» представляется весьма интересным. Специфика взаимоотношений полиса и монархии в эпоху эллинизма, по его мнению, определялась развитием греческого федерализма, хотя федерации первоначально образовывались как раз там, где полисы были не особенно сильны. Именно федерация, как политическое объединение нескольких городов, защищала их от натиска сильных монархий. Рассмотрение институтов Ахейского и Этолийского союзов позволило историку прийти к выводу о том, что на политический вызов, брошенный эллинистическими монархиями, греки отреагировали конкретными решениями в виде образования федераций, которые расширяли ограниченные рамки отдельных полисов и усиливали их. Однако римское вмешательство в эллинистический мир помешало развитию этого процесса³⁰.

Ф. Уолбанк убедительно доказал, что эллинистическая Греция сделала шаг вперед в развитии представлений о федеральном правлении, что не могло не иметь значения для последующих полити-

¹⁸ Walbank 1985; Walbank 2002.

¹⁹ Walbank 2002b, 1–27.

²⁰ Walbank 1984, 221–256; 1984a, 446–481.

²¹ Hammond, Walbank 1988, 197–364.

²² Кузьмин, Габелко 2008, 243–244, прим. 11.

²³ Walbank 1974, 376–392.

²⁴ САН. 1984; 1989; 1989a.

²⁵ Walbank 1981.

²⁶ См., например: Кашеев, Шофман 1984, 204–210; Свенцицкая 1994, 196–199; Климов 1996, 55–59; Кашеев 2002, 123–152.

²⁷ Walbank 1981, 249.

²⁸ Walbank 1981, 66.

²⁹ Walbank 1974, 387; 1981, 141.

³⁰ Walbank 1981, 153–158.

ческих теорий; таким образом, по его мнению, интеллектуальная жизнеспособность и созидательные силы греческого народа сохранились. В течение трех столетий эллинистические царства и отдельные полисы создали систему дипломатического взаимодействия, которую переняли римляне и которая благодаря практике, существовавшей в Римской империи, была унаследована последующими эпохами. Исследователь показал, что эллинистический мир имел единую правовую систему, законодательства различных государств частично совпадали и наблюдалась тенденция к все большему их сближению, как можно судить на основе широкого привлечения иностранных судей. Правовое единообразие, уже существовавшее в городах и государствах эллинистического мира, повлияло на становление римского права, действовавшего в провинциях³¹.

Таким образом, как считает Ф. Уолбанк, Рим оказался «разрушителем и в то же время наследником этой плодотворной эпохи греческой цивилизации». Именно благодаря Риму большая часть этого наследия перешла Западной Европе, а также Византии и православному миру Восточной Европы³².

Ф. Уолбанк рассмотрел важнейшие проблемы, составляющие основу его концепции эллинистической культуры, показав себя мастером обобщения и детали. В его концепции эллинизма основной акцент делается на культурных явлениях³³ как важнейших элементах цивилизации, в которой культура тесно взаимосвязана с такими сферами, как экономика, политика, социальные и этнические отношения.

Одна из важнейших черт Ф. Уолбанка как исследователя – твердость в отстаивании своих взглядов, при уважении к мнениям научных оппонентов³⁴. С учетом новейших исследовательских тенденций английский историк изменил и уточнил свои воззрения на некоторые проблемы эллинистической культуры.

В нескольких публикациях последнего времени ученый резюмировал свое понимание эллинизма³⁵ и дал следующее определение: «Цивилизация различных эллинистических царств и городов не была ни “смесью” (mix), ни проявлением греческого гения, все еще существовавшего и оказывавшего свое влияние на негреческие общества, но скорее являлась образцом “мультикультурного” развития сообщества с населением, различающимся в расовом отношении, открыто исповедующим различные религии и унаследовавшим различные социальные и политические традиции, с народами, живущими хотя и бок о бок, но все же отдельно друг от друга, однако вступающими в тесные взаимодействия»³⁶. Хотя культурный обмен между эллинами и негреческим населением, как полагал Ф. Уолбанк, был незначительным, однако процесс *аккультурации* все же существовал: он касался не только искусства в эллинистическом мире, но и совместного проживания и сотрудничества разных народов³⁷.

Несмотря на справедливость многих критических замечаний оппонентов, концепция выгодно отличается как от предшествующих ей (И.Г. Дройзена, У. Тарна), так и от появившихся позже (к примеру, П. Грина). Концепция Ф. Уолбанка базируется на прочном фундаменте тщательного анализа источников и важнейших современных исследований. При всей спорности многих вопросов эллинистической истории и культуры, стоящих сейчас в антиковедении, он сделал продуманные, взвешенные суждения. Его труды, безусловно, должны учитываться в дальнейших исследованиях истории эллинизма.

В 1953 г. Ф. Уолбанка избрали действительным членом Британской Королевской Академии, а с 1960 по 1963 г. он состоял в Совете Академии. Во время своих поездок в качестве приглашенного профессора в различных университетах Англии, Канады, США, Германии, Италии и Израиля он читал лекции по проблемам античной истории и классической филологии.

В 1974–1977 гг. Ф. Уолбанк занимал должность декана факультета искусств в университете Ливерпуля. Будучи членом советов нескольких обществ по изучению классических древностей, Ф. Уолбанк неоднократно занимал пост президента Римского общества (1961–1964 гг.) и Классической ассоциации (1969–1970 гг.). Он активно работал в редакционных советах таких научных изданий, как «The Classical Journal» и «The Journal of Roman Studies».

Ф. Уолбанк всегда с симпатией относился к коллегам из разных стран. Его друзьями были американец норвежского происхождения Дж.А.О. Ларсен и итальянский еврей А. Момильяно; многое в профессиональном отношении он черпал у своих предшественников: итальянца Г. Де Санктиса, француза М. Олло, а также у других коллег, живших и работавших по обе стороны Атлантического океана³⁸. С большим интересом Ф. Уолбанк наблюдал за событиями, происходившими в Советском Союзе и новой России, с неизменной доброжелательностью относился к российским исследователям античности³⁹.

³¹ Walbank 1981, 143–145, 251.

³² Walbank 1981, 251.

³³ Климов 1996, 56.

³⁴ Momigliano 1984, P. 1–2.

³⁵ Walbank 1991/1992, 90–113.

³⁶ Walbank 1992, 46.

³⁷ Walbank 1992, 50.

³⁸ Momigliano 1984, 1–2.

³⁹ Кащеев 2002, 126.

16 марта 1993 г. в Букингемском дворце Ф. Уолбанку был вручен Орден Британской Империи высшей степени. Это была заслуженная награда человеку, который всю свою долгую жизнь посвятил исследованиям в области античной истории и классической филологии. Фрэнк Уолбанк ушел из жизни 23 октября 2008 г. Сейчас, когда этого замечательного исследователя и скромного человека уже нет, мы можем назвать сделанное им в области изучения Полибия и истории эллинизма не иначе, как научным подвигом.

Литература

- Кащеев В.И.* 1980: К вопросу об идейно-теоретических позициях английского антиковеда Фрэнка Уолбанка // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. 1. Казань, 133–139.
- Кащеев В.И.* 2002: Фрэнк У. Уолбанк и его концепция эллинистической культуры // Историографический сборник. 20. Саратов, 123–152.
- Кащеев В.И.* 2009: Фрэнк У. Уолбанк как исследователь Полибия // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире / Габелко О.Л. (ред.). Казань, 10–20.
- Кащеев В.И., Шофман А.С.* 1984: Фрэнк Уолбанк и его концепция эллинизма // ВДИ. 2. 204–210.
- Климов О.Ю.* 1996: Эллинизм в исторических трудах Ф.У. Уолбанка // История науки в вузе и школе. 1. Мурманск, 55–59.
- Кузьмин Ю.Н., Габелко О.Л.* 2008: Фрэнк Уильям Уолбанк (1909–2008): In memoriam // Studia historica. VIII. М., 241–244.
- Свенцицкая И.С.* 1994: рец.: *Walbank F.W. The Hellenistic World. L., 1992* // ВДИ. 2, 196–199.
- САН. 1984: VII.1: The Hellenistic World / F.W. Walbank, A.E. Astin, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.). Cambridge.
- САН. 1989: VII. 2: The Rise of Rome to 220 B.C. / F.W. Walbank, A.E. Astin, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.). Cambridge.
- САН. 1989a: VIII: Rome and the Mediterranean to 133 B.C. / F.W. Walbank, A.E. Astin, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.). Cambridge.
- Garnsey P.* 2008: Professor Frank Walbank: Classical Scholar Who Defined and Dominated the Field of Hellenistic History for Half a Century // The Independent. 28 October.
- Momigliano A.* 1984: F.W. Walbank // JRS. 74, 1–2.
- Hammond N.G.L., Walbank F.W.* 1988: A History of Macedonia. III: 336–167 B.C. Oxford.
- Walbank F.W.* 1933: Aratus of Sicyon. Cambridge.
- Walbank F.W.* 1940: Philip V of Macedon. Cambridge.
- Walbank F.W.* 1944: The Causes of Greek Decline // JHS. 64, 10–20.
- Walbank F.W.* 1946: The Decline of the Roman Empire in the West. London.
- Walbank F.W.* 1952: Trade and Industry under the Late Roman Empire in the West // The Cambridge economic History of Europe. 2 / M.M. Postan and E.E. Rich (eds.). Cambridge, 33–85.
- Walbank F.W.* 1957: A historical commentary on Polybius. Vol. 1. Oxford.
- Walbank F.W.* 1960: History and Tragedy // Historia. 9, 16–234.
- Walbank F.W.* 1965: Speeches in Greek Historians. (Third Myres Memorial Lecture). Oxford.
- Walbank F.W.* 1968: A Historical Commentary on Polybius. Vol. 2. Oxf.
- Walbank F.W.* 1969: The Awful Revolution: the Decline of the Roman Empire in the West. Liverpool–Toronto.
- Walbank F.W.* 1972: Polybius. (Sather Classical Lectures, 43). Berkeley–Los Angeles–London.
- Walbank F.W.* 1974: Greek Civilization, Ancient. 5: The Hellenistic Age (323–30 B.C.) // Encyclopaedia Britannica. 8. Chicago–London–Toronto, 376–392.
- Walbank F.W.* 1979: A Historical Commentary on Polybius. Vol. 3. Oxford.
- Walbank F.W.* 1981: The Hellenistic World. (Fontana History of Ancient World). London.
- Walbank F.W.* 1984: Macedonia and Greece // САН. 2nd ed. VII.1. Cambridge, 221–256.
- Walbank F.W.* 1984a: Macedonia and the Greek Leagues // САН. 2nd ed. VII.1. Cambridge, 446–481.
- Walbank F.W.* 1985: Studies in Greek and Roman History and Historiography. Cambridge.
- Walbank F.W.* 1991/1992: The Hellenistic World: New Trends and Directions // Scripta Classica Israelica. 11, 90–113.
- Walbank F.W.* 1992: [Rev.:] *Green P. Alexander to Actium: The historical evolution of the Hellenistic Age.* Berkeley–Los Angeles, 1990 // Ancient History Bulletin. 6.1, 45–50.
- Walbank F.W.* 2002: Polybius, Rome and the Hellenistic World: Essays and Reflections. Cambridge.
- Walbank F.W.* 2002a: Profit or Amusement: Some Thoughts on the Motives of Hellenistic Historians // Polybius, Rome and the Hellenistic world: essays and reflections. Cambridge, 231–241.
- Walbank F.W.* 2002b: Polybian Studies c. 1975–2000 // Polybius, Rome and the Hellenistic World: Essays and Reflections. Cambridge, 1–27.